
М. М. БЕНЦИАНОВ

КОЛОМЕНСКИЙ «ГОРОД» В XVI в.: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВНУТРИКОРПОРАТИВНЫХ СВЯЗЕЙ

Комплексное исследование корпоративности как явления, включающего совокупность служебных, родственных (крестородственных), поземельных, патрон-клиентских и иных связей, внутри объединений провинциального дворянства, «служилых городов», выступает необходимой основой для изучения организации системы службы в Русском государстве XVI–XVII вв. и ее сопоставления с моделями, которые получили распространение в других европейских странах. При неразвитой сословной структуре, с отсутствием детально регламентированных правовых основ для деятельности тех или иных групп населения, объединения лиц, связанных с военной службой, обладали наибольшими возможностями для защиты интересов своих членов перед лицом сильной государственной власти.

Дети боярские Русского государства не представляли собой единого целого, распадаясь на отдельные территориальные (псевдо-территориальные) корпорации. Каждая такая корпорация имела собственный статус и традиции службы, обладала различными возможностями по выдвиганию своих представителей в состав правящей элиты. Важным аспектом была самоидентификация местных детей боярских в качестве представителей того или иного «города» и восприятие себя частью социальной страты (дети боярские) через призму корпоративных объединений.

Это явление, получившее большое количество исследователей, специализирующихся на материалах XVII в., для предыдущего столетия остается неизученным или получило общие определения¹.

---

¹ См., например: *Kivelson V. A.* *Autocracy in the Provinces : The Muscovite Gentry- and Political Culture in the Seventeenth Century.* Stanford, 1996 ; *Козляков В. Н.* *Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения).* Ярославль, 2000 ; *Лантвева Т. А.* *Провинциальное дворянство в России в XVII веке.* М., 2010 ; *Молочников А. М.* *Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612 гг.) : дис. ... канд. ист. наук.* СПб., 2014 ; *Селин А. А.* *Смута на Северо-Западе в начале XVII века : Из истории новгородского общества.* СПб., 2017.

По мнению В. О. Ключевского, «местные дворянские общества были уже готовы в XVI в.». Характеризуя практику «разбора», он отметил роль выборных окладчиков в верстании и определил подходы к системе поручительства: «порука складывалась в цепь поручителей, охватывавшую весь служилый уезд». Изучение служилого сословия было предпринято А. Востоковым. Преувеличивая значение договорного начала, он рассматривал службу детей боярских как вольнонаемную, сравнивая их с артелью на государственной службе, где окладчики выступали поручителями по каждому отдельному ее члену².

Емкую картину связей, которые действовали внутри служилых «городов» доопричного времени, обрисовал в одном из своих очерков С. Б. Веселовский. Объединения служилых людей, сложившиеся на основе бытовых и хозяйственных связей местных землевладельцев, по его мнению, были оформлены еще во время правления Ивана III. Подчеркивая сплоченность поуездных организаций дворянской конницы, важность роли окладчиков в жизни служилого человека, он рассматривал опричнину как инструмент, в результате действий которого были разрушены необходимые в походах «спайка и организованность»³. На примере этого очерка отчетливо видны недостатки «общих» подходов. Анализ сохранившегося комплекса десятин показывает, что окладчики впервые упоминаются в составе служилых «городов» лишь в начале 1570-х гг., в разгар опричного террора⁴.

Специальное изучение территориальных служилых корпораций XVI в. сводится, как правило, к рассмотрению отдельных аспектов их жизни: землевладение, персональный состав, особенности службы и т. д. Выпущенным оказывается целый пласт их внутренней жизни — горизонтальные связи и отношения, которые объединяли служилых людей того или иного уезда в единое целое. Не менее важным на этом фоне выглядит изучение роли отдельных фамилий и персоналий в иерархии «города», а также влияние на эволюцию его структуры правительственной политики.

Значение внутрикорпоративных связей этого времени видно на примере кратковременного взлета А. Ф. Адашева. Возвышение

---

² Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций : в 2 кн. М., 2002. Кн. 1. С. 483–484 ; Востоков А. Русское служилое сословие по десятиям 1577–1608 гг. // Юридический вестник. М., 1888. Т. 28. С. 273–274.

³ Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 187–189.

⁴ Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 // Русская армия в эпоху Ивана Грозного. СПб., 2015. С. 275.

этого выходца из Костромского уезда благотворно сказалося на его родственниках и соседях. Разрядные назначения в середине века получали неизвестные прежде И. Ф. Шишкин, Т. Г. Тыртов, Д. Д. Порховский, И. Пелепелицын. Некоторые из них определенно находились под покровительством этого временщика. Последующая расплата оказалась жестока. По свидетельству князя А. М. Курбского, после смерти А. Ф. Адашева Иван IV «начал сродников Алексеевых и Селивестровых писати имяна и не токмо сродных, но о ком послышал ото лжеклеветников своих, и друзей, и суседов, и знаемых, аще мало знаемых, многих же отнюдь и незнаемых». Многие костромичи были отправлены в казанскую ссылку, а затем стали жертвами опричного террора⁵.

Обращает внимание беззащитность территориальных объединений перед лицом центральной власти. Несмотря на раннее возникновение подобных групп, наследниц ополчений удельного времени, вплоть до середины XVI в. неизвестны случаи их коллективного волеизъявления, направленные на отстаивание своих интересов. Первым и единственным примером такого рода является поведение новгородцев в 1552 г.: «дети боярские ноугородцы... биют челом, что им невозможно столко будучи на Коломне на службе от весны, а иным за царем ходящим и на боих бывших да толику долготу пути идти, а там на много время стояти»⁶.

Служилые корпорации не имели возможности влиять на процесс перераспределения земель на территории своих уездов. Это приводило к регулярному обновлению их состава, инициируемому правительством (переселения из новоприсоединенных территорий, включение в круг детей боярских выходцев из новокрещенов и других социальных групп). Вплоть до 1550-х гг. представители местных корпораций не привлекались к проведению писцовых описаний в своих уездах. Существовавшие внутрикорпоративные связи не имели должного оформления и носили не слишком отчетливый вид.

При немногочисленности сохранившихся документов бытового характера важное значение для воссоздания внутренних связей имеет изучение практики поручительства. Для получения государева жалованья начиная с 1570-х гг. при проведении очередного разбора все годные к службе дети боярские должны были найти и предста-

---

⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг. (далее — РК). М., 1966. С. 157, 172, 182, 188; Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. С. 102, 146; Курбский Андрей. История о делах великого князя московского. М., 2015. С. 136, 660–662.

⁶ ПСРЛ. М.; Л., 1965. Т. 29. С. 85.

вить по себе поручителей из числа своих сослуживцев. Первым из дошедших до нашего времени источников, в котором система поручительства отразилась в развернутом виде, является коломенская десятина 1577 г. Эта десятина успешно дополняется данными писцового описания Коломенского уезда 1577/78 г.⁷ Оба документа сохранились в достаточно полном виде. Их комплексное исследование с привлечением других источников дает возможность сделать срез развития горизонтальных связей внутри одного из старых «городов» в первое послеопричное десятилетие, проследить влияние правительственной политики на его организацию через персоналии коломенских землевладельцев.

Служилое землевладение на территории Коломенского уезда в XVI–XVII вв. уже становилось предметом изучения. В основном историков, затрагивающих эту тему, интересовали его хозяйственно-экономические аспекты, хотя И. И. Соколова уделила внимание также определению пофамильного состава коломенских землевладельцев и влиянию на него переселений опричного времени⁸.

Коломенский уезд рано вошел в состав Московского княжества. Коломна была присоединена еще в начале XIV в. Часть коломенских волостей позднее вошла в состав Московского уезда. Недолгий период выделения коломенских земель в отдельный удел относился к 1433 г., когда они были переданы свергнутому с престола Василию Темному. Близость к столице и стабильность статуса Коломенского уезда приводили к появлению здесь вотчин представителей московского боярства. Некоторые из них связывали свою судьбу с коломенской корпорацией.

Подмосковное расположение Коломны, наличие среди местных землевладельцев влиятельных лиц из окружения великого князя способствовали карьерному росту коломенцев. Уже в конце XV в. значительных успехов удалось добиться Наумовым. В. Г. Наумов несколько раз выступал в качестве посла и писца. В 1528 г. он был среди поручителей по князьям И. и А. М. Шуйским. Его сын Федор в 1536/37 г.

---

⁷ *Сторожев В. Н.* Материалы для истории русского дворянства : Десятни и Тысячная книга XVI века. Десятни XVI века (далее — *Сторожев В. Н.* Десятни) // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8. С. 1–58 ; Писцовые книги Московского государства (далее — ПКМГ) / под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 291–608.

⁸ *Кузнецов В. И.* Из истории феодального землевладения в России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М., 1993 ; *Соколова И. И.* Служилое землевладение и хозяйственное состояние приокских уездов Русского государства в конце XVI – первой трети XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

ездил с посольством в Крым. Т. Г. Бухара Наумов в 1495 г. находился в свите Ивана III. Позднее он производил разъезд удельных Кашинского и Углицкого уездов от великокняжеских земель. М. А. Бурухин Наумов в конце 1540-х гг. был сокольничим. На этой должности его сменил И. Ф. Жокула Наумов. Из этой же фамилии происходили известные дьяки И. Кобяк и И. И. Ишук Бухарин. Показателем успешности служб Наумовых является запись в боярской книге 1547 г., где среди стряпчих было отмечено сразу 6 их представителей⁹.

Определенные трудности возникают с идентификацией Лихаревых. В конце XV в. Лихаревы действовали в разных частях Русского государства. Судя по родословной, к коломенско-каширской ветви относился ясельничий Д. Лихарев. В 1502 г. он был отправлен с посольством к Ших-Ахмату¹⁰. Еще одним ясельничим из коломенцев стал Ф. С. Хлопов. В 1525 г. ясельничим был И. И. Суков, владевший вотчиной в Коломенском уезде. Подобная последовательность вряд ли была случайной и могла объясняться существованием списков «к кормленному верстанию», имевших территориальную составляющую. Ловчим в первой трети XVI в. был Д. Г. Проесть из старой коломенской фамилии Мининых¹¹.

Распространение поместной системы привело к проникновению в Коломенский уезд новых лиц и фамилий. Поместьями здесь владели, например, представители тверской боярской фамилии Собакиных. Коломенскими землевладельцами были уже по крайней мере сыновья В. Д. Собакина, который перешел на службу к Ивану III в 1476 г.¹² Сравнительно поздний переход объясняет преобладание поместий у Собакиных и их не слишком прочные связи с Коломенским уездом. Родовые земли у них сохранялись на территории Тверской земли, а также в Переславском уезде.

---

⁹ *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи : Опыт просопографического исследования. Орел, 2013. С. 139–147 ; *Назаров В. Д.* О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 54.

¹⁰ Архив СПбИИ РАН. Родословная Лихаревых. Ф. 131. Оп. 1. Д. 104. Л. 40–41 ; РК. С. 25. Оба сына Давыда Григорий и Федор погибли в 1521 г. во время набега Магмет-Гирея.

¹¹ РК. С. 44, 144 ; Акты Русского государства 1505–1526 гг. М., 1975. № 199. С. 203 ; № 253. С. 256–257 ; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 240.

¹² Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М. ; JL., 1950 (далее — ТКДТ). С. 158–159 ; ПКМГ. С. 456, 462 ; *Кузьмин А. В.* На пути в Москву: очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М., 2014, Т. 1. С. 307–311.

В XVI в. Коломна превратилась в центр постоянного сосредоточения армии. В первую очередь это отразилось на появлении здесь большого числа выходцев из соседних приокских уездов. Среди них в Дворовой тетради (далее — ДТ) были записаны представители рязанских боярских родов: П. Ф. Гаврилов Кобяков, С. Г. Сидоров, Д. Чулков Ивашкин Тутыхин. На южной «украине» служили Колтовские, происхождение которых было связано с Колтеском (село Колтово). По Тарусе и Калуге — князья Борятинские. Из соседнего Малого Ярославля происходили Немир и Р. Г. Козловы «Шемячичевские», с Боровском были связаны представленная здесь ветвь князей Киясовых-Мещерских¹³.

Обращает внимание упоминание в разрядах «на Коломне» лиц, потомки которых фигурировали позднее в коломенской рубрике ДТ. В 1529 г. на Тулу с Коломны был послан князь В. Кияс Мещерский и И. Тутыхин, из соседней Каширы — О. Андреев. Головами на Коломне в 1538 г. были князья И. В. Токмак Звенигородский и И. М. Хворостинин, а также С. Г. Сидоров. Несколько раз воеводой на Коломне был Ф. Я. Замятнин. В 1541 г. с вестями в осажденный Пронск был отправлен А. В. Овцын¹⁴. Основная служба коломенцев, как и представителей других южных уездов, проходила на приокских рубежах. Участвовали они и в казанских походах, хотя и не «специализировались» на этом направлении.

В данной грамоте Богоявленскому монастырю 1548 г. упоминалось поместье, принадлежавшее ранее пану Игнатию. Среди коломенских помещиков конца 1570-х гг. встречалось трое литовцев и большое число служилых татар. Некоторые из них появились здесь за несколько десятилетий до писцового описания¹⁵.

Приток новых лиц и фамилий существенно разнообразил состав местных детей боярских. Анализ коломенской рубрики ДТ демонстрирует два важных вектора, определявших их судьбу в середине XVI в. Очевидным является большое число представителей аристо-

---

¹³ ТКДТ. С. 159, 164, 169, 173; *Сметанина С. И.* Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // *Архив русской истории*. М., 1995. Вып. 6. С. 59–60; *Бычкова М. Е.* Состав класса феодалов. М., 1986. С. 134–137.

¹⁴ РК. С. 73, 94, 104, 124; ПСРЛ. СПб., 1904. Т. 13. Первая половина. С. 113. Овцыны ранее владели новгородскими поместьями.

¹⁵ Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. М., 1998. № 53. С. 41; *Моисеев М. В.* Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в XVI в. // *Вестник Ун-та Дм. Пожарского*. М., 2017. № 2(6). С. 237–245.

кратических фамилий, которые лишь в силу традиции числились по Коломне: Юрьевы, Яковлевы, Шереметевы, князя Звенигородские и Хворостинины. Маловероятно, чтобы они реально выступали в походы вместе с коломенскими детьми боярскими¹⁶. Их служба была связана с высшими эшелонами Государева двора. Поземельные связи продолжали играть свою роль, но теряли доминирующий характер.

В качестве иллюстрации можно сопоставить имена привлеченных лиц в двух актах, связанных с взаимоотношениями князей Звенигородских и Шереметевых. Приобретший известность в исторической литературе спор между И. В. Большим Шереметевым с князьями Ю., В. И. Токмаковыми и А. П. Ноздроватым начался в 1544 г. В счет займа И. В. Шереметеву было передано полсела Гравороново. В двух вариантах закладной, предъявленных сторонами (вариант князей Звенигородских подложный), фигурировало значительное число местных землевладельцев: князь В. П. Ноздроватый, И. Мишков Михайлов, Г. Злобин Петров Михайлов, А. Ф. Щепотев, П. С. Яковцов. В очищальной грамоте был задействован Е. И. Кошкин, а в разделе вотчин участвовали кроме городских приказчиков также И. П. Михайлов, И. Г. Константинов, Б. Г. Лунин¹⁷.

Весь ход разбирательства, предпринятого в 1547 г. с личным участием Ивана IV, погружает в мир коломенских землевладельцев, тесно связанных друг с другом, со своими привязанностями и антипатиями. Аристократы Шереметевы и князя Звенигородские были его органичной частью. И. В. Шереметев в споре слался на «весь Коломенский уезд». Здесь находилась родовая усыпальница Шереметевых. Князя Звенигородские породнились с местным вотчинником Г. Злобиным Петровым Михайловым. Позднее старцы Кирилло-Белозерского монастыря вспоминали о «мирской» ссоре двух постриженников — И. В. Большого Шереметева и В. С. Собакина. Оба они были коломенскими землевладельцами, соседями по владениям в Песоченском стане¹⁸.

---

¹⁶ Исключением является, видимо, князь М. М. Хворостинин. Он числился среди доровых детей боярских в капирской десятне 1556 г.

¹⁷ Акты, относящиеся до юридического быта древней России. СПб., 1857. Т. 1. № 52. Ст. 192–214.

¹⁸ В 1553 г. у села Покровского был похоронен малолетний сын С. В. Шереметева Василий (*Барсуков А. П.* Род Шереметевых. СПб., 1892. Кн. 6. С. 90–91). Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край (далее — ПРП). М., 1978. № 78. С. 112–113 ; Послания Ивана Грозного. М. ; Л., 1951. С. 173 ; ПКМГ. С. 477, 481. И. В. Большой Шереметев постригся в монахи в 1570 г., до свадьбы Ивана IV и Марфы Собакиной.

Другая картина предстает в купчей грамоте И. В. Большого Шереметева 1558/59 г. по приобретению вотчины у князя В. И. Токмакова. Послухами здесь выступали М. И. Вороного Волынский, князя Ю. И. Токмаков, В. С. Мосальский, В. П. Ноздроватый, а также И. А. Ершов и И. Ф. Елизаров. За исключением родственников продавца, ни один из них не принадлежал к числу коломенских землевладельцев¹⁹. Очевидно, что после проведения реформы Государева двора и включения дворовых детей боярских в структуру служилых «городов» произошло значительное «опроvincialивание» местной корпорации, которая лишилась своих, пусть даже формальных, лидеров и потеряла нужные связи для карьерного роста своих членов.

Не удастся найти следы протекции со стороны «сильных людей» в выдвижении коломенцев, достигших в середине XVI в. успехов на дьяческом поприще. Среди них были братья Михайловы Мишурины (в первую очередь Ф. М. Мишурин), В. Обрютин Мишурин, П. И. Шерефединов и, возможно, Шестаков И. Воронин. Эти дьяки способствовали выдвижению своих близких родственников²⁰.

Судя по актовому материалу и реликтовому слою писцовой книги конца 1570-х гг., в середине века на территории Коломенского уезда вотчины и поместья принадлежали большому числу лиц, не имевших отношения к местному «городу». Среди них цвет московской знати²¹. Поместьями владели также лица, которые служили по другим уездам, например тулянин Г. Сухотин или помещик Шелонской пятины Залешанин Бобров²².

Являясь коломенскими землевладельцами, они находились за пределами круга местных связей, что проявлялось при оформлении

---

¹⁹ ПРП. № 74. С. 110.

²⁰ *Мазуров А.*: 1) Род дьяков Мишуриных в XVI веке // *Российская история*. 2013. № 5. С. 106–116 ; 2) Государев дьяк Андрей Шерефединов и его род // *Российская история*. 2011. № 2. С. 79. Вотчина, по соседству с владениями Мишуриных и Шерефединовых, позднее принадлежала И. Шестакову Воронину. В Коломенском уезде известны были и другие представители этой фамилии. Здесь же известны села Верхнее и Меньшее Воронино.

²¹ Князья Голицыны, Куракины, М. И. Воротынский, М. И. Кубенский, И. А. Шуйский, И. В. Темкин-Ростовский, К. И. Курлятев (позднее его племянники Колычевы), Д. И. Овчинин, И. А. Лапин, Оболенские, бояре И. П. Федоров (точнее, его жена Мария), М. Я. Морозов, окольничий Л. А. Салтыков, И. Ф. Головин, дьяки С. М. Путило Нечаев, И. Г. Выродков, Н. Г. Дятел Мошков, дворяне Козловы-Милославские, Дедевшины, Давыдовы, В. И. Умной и Г. И. Колычевы, В. Г. Спасителей, Я. Д. Мансуров, Ф. С. Черемисинов, В. Фуников Курцев, Меньшик Лыков.

²² Акты служилых землевладельцев XV–XVII века (далее — АСЗ). М., 2008. Т. 4. № 455. С. 335 ; ПКМГ. С. 407, 451.

поземельных актов. Послухами и писцами грамот в них выступали не связанные с Коломенским уездом лица²³.

Коломенский уезд в годы опричнины оставался в составе земщины. Некоторые коломенцы, имевшие связи в придворной среде, оказались среди опричников. Их связь с коломенской корпорацией к этому времени, однако, была отдаленной. «На Каширу» был переведен князь Ю. И. Токмаков. Старинные местные вотчинники Наумовы в середине века были представлены в нескольких корпорациях. Постельничий В. Ф. Наумов и его сын Богдан уже в ДТ были отмечены по Кашире. Сын дьяка И. И. Ишука Бухарина служил по Москве. П. Суворов был связан с Вязьмой, а С. И. Наумов — с Калугой²⁴. Из всей этой многочисленной фамилии в десятне 1577 г. были представлены лишь 2 второстепенных персонажа — И. Большой и И. Меньшой Л. Наумовы.

По обе стороны: и среди опричников, и среди жертв террора находились Шерефединовы. А. П. Шерефединов в ДТ был записан по Москве. Вместе с отцом и дядей М. Молчаном он был казнен в 1566 г. Дьяком в опричнине позднее стал А. В. Шерефединов, возвышение которого, однако (памятуя о предшествующей судьбе его родственников), носило личный характер. Его младшие родственники И. И. и В. Д. Шерефединовы в десятне 1577 г., как и в последующие десятилетия, не выделялись из общей массы детей боярских. Оба имели не слишком тесные связи со своими сослуживцами. Сами они ни разу не выступали в качестве поручителей²⁵.

Более ощутимые результаты дала служба в опричнине для Мишуриных. Опричниками стали трое сыновей дьяка Ф. М. Мишурина. Из них наибольших успехов сумел достичь С. Ф. Мишурин, ставший дьяком и главой Ямского приказа. Его сыновья Семен и Михаил в десятне 1577 г. числились как дворовые новики. Позднее М. и А. С. Мишурины были выборными дворянами по Коломне²⁶. В опричнине служил И. Н. Хлопов. Его сыновья в 1588/89 г. были отмечены по некогда опричной Ржеве, сохраняя вотчины в Коло-

---

²³ Грамоты М. В. Федоровой-Челядниной, М. и Г. И. Колычевых (ПРП. № 25. С. 34; № 32. С. 44; № 71–72. С. 108), Н. и А. И. Дедевшинных. *Кустерев С. Н.* Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // *Русский дипломатический архив* (далее — РД). М., 2003. Вып. 9. С. 184–185.

²⁴ ТЖДТ. С. 127, 169, 189.

²⁵ *Мазуров А. Б.* Государев дьяк Андрей Шерефединов ... С. 79–82 ; *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 5, 9.

²⁶ *Мазуров А.* Род дьяков Мишуриных ... С. 113–116. В 1576 г. С. Ф. Мишурин был казнен. И. Ф. Меньшой Мишурин служил по опричной Медыни.

менском уезде. Заметным опричником был Угрим В. Безопишев. Писцовая книга конца 1570-х гг. упоминает его бывшее поместье в Коломенском уезде, неподалеку от владений других Безопишевых. Представители этой фамилии были известны как землевладельцы Малоярославецкого уезда, что, возможно, объясняет его зачисление в число «кромешников»²⁷.

Незначительность числа опричников из Коломенского уезда, их устоявшиеся связи с придворным окружением и не слишком высокий уровень внутрикорпоративных связей не могли стать основой для возвышения других представителей этой корпорации. При отсутствии поддержки «сильных людей» коломенцы не смогли извлечь ощутимых выгод из двух браков Ивана IV: с Марфой Собакиной и с Анной Колтовской. Кратковременные возвышения Собакиных и Колтовских не привели к росту карьер их родственников и сослуживцев, а после царских опал и вовсе потеряли значение.

Масштабная поместная колонизация Каширского уезда, которая шла в 1550–1560-е гг., вела к оттоку представителей коломенского «города». Только в коломенской рубрике ДТ насчитывалось 16 помет о переходе «на Коширу». Всего же из отмеченных в каширской рубрике имен 26 встречались в рубрике «Коломна». Писцовая книга Каширского уезда конца 1570-х гг. называет еще ряд лиц, связанных прежде с коломенской корпорацией. Среди них вдова и малолетний сын Я. О. Андреева, М. П. Проестев. Этот процесс затрагивал и городских детей боярских²⁸. Переселение в Каширский уезд затронуло деятельных и активных членов коломенской корпорации, регулярно получающих разрядные назначения (князя Токмаковы, Г. Злобин Петров, Щепотевы и т. д.), что не могло не отразиться на службе других членов этого «города».

Трудно определить причины выбывания. Часть фамилий пресеклась. В некоторых примерах видно, что бывшие коломенцы связали судьбу с другими уездами. Общим результатом стала потеря к концу 1570-х гг. ряда фамилий. Некоторые из них были связаны с Коломной на протяжении нескольких предшествовавших столетий. Кроме «боярских» фамилий безвозвратно выбыли из местной корпорации князь Хворостинины, Токмаковы, Борятинские, Мещерские, а также Замятнины, Собакины, Тутыхины, Сидоровы, Голохвастовы

---

²⁷ Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М., 2008. С. 23, 88 ; ПКМГ. С. 335, 339, 438, 441 ; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 370, 493, 497.

²⁸ Бенцианов М. М. Каширская десятина 1556 г. и проблема формирования «служилого города» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2013. Вып. 10. С. 116.

(Г. С. Сидоров и Н. Казаринов Голохвастов были казнены в опричнину), Овцыны, Щепотевы, Андреевы-Павловы, Коверины, Козловы, Лихаревы.

Сопоставление имен дворовых детей боярских десяти 1577 г. с соответствующей рубрикой ДТ показывает, что их место было занято как новыми выходцами из других уездов, так и представителями фамилий, которые ранее, скорее всего, находились на положении городских детей боярских: четверо Норовых, трое Хотунских, двое Пестовых и Похвисневых, а также А. Тучков Ратцов, Б. И. Кучин, Н. И. Бобынин. Наличие среди них родных братьев косвенно свидетельствует, что дворовый статус принадлежал уже их отцам, т. е. стал достоянием этих семей в предыдущем поколении²⁹.

Опричные переселения сыграли свою роль в формировании нового облика коломенской корпорации. Далеко не все из лиц, получивших земли в Коломенском уезде в качестве компенсации за отобранные у них вотчины и поместья в опричных, а позднее и удельных уездах («з городом вместе»), влились в ее состав. Выходцами из Ярославля были Горины и К. М. Найнаров³⁰, из Ржевы — Голочеловы, К. М. Беклемишев и четверо князей Щетининых³¹, из Малого Ярославца — Яцкие, Похвисневы и, вероятно, Ф. И. Михалчуков³². Землевладельцами Переславского уезда были Нороватые. И. Ширяев Нороватов получил вотчины в Коломенском уезде «против старые переславские вотчины»³³. Одновременно с ним в десяти 1577 г. были зафиксированы несколько представителей клана Норовых, в том числе Усеин и Ербыш Ширяевы. Несмотря на одинаковое некалендарное прозвище их отцов, они представляли разные роды³⁴.

---

²⁹ Бенцианов М. М. «Лишние люди»: Ротация состава Государева двора в Русском государстве в конце XV – середине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2017. Вып. 1 (67). С. 38.

³⁰ ТКДТ. С. 143–144; Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века : Поместные земли. СПб., 2000. С. 13. Ф. Горин позднее служил также по Владимиру.

³¹ ТКДТ. С. 179, 181. Большое число ржевских выходцев, возможно, было связано с созданием удела «Иванца Московского» в 1575 г.

³² ТКДТ. С. 208 ; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 318. Вотчиной в Малоярославецком и в Московском уездах владел Арап Зиновьев Отяков, брат коломенского помещика Меньшика Зиновьева.

³³ ПКМГ. С. 439. Ширяй Нороватов в 1562 г. был переславским губным старостой.

³⁴ Норовы, возможно, потомки новгородца Р. Норова, «поиманного» Иваном III в 1476 г. и отправленного в Коломну. Нороватые были вотчинниками Переславского и Суздальского уездов.

Новыми лицами стали также Н. Д. Фомин (Руза)³⁵, З. А. Житов (Тверь), Шараповы Любучениновы и Отрепьевы (Боровск), Ф. А. Исаков (Торжок), К. И. Жеребятчев (Юрьев). По Коломне начали служить местные вотчинники И. И. и В. Д. Шерefeldиновы, Меншик Марков, М. и А. И. Дубенские, старшие родственники которых ранее были отмечены по Москве³⁶. Еще до опричнины обосновались в Коломенском уезде Зачесломские. По соседней Кашире в ДТ были записаны Нелюб и Б. Т. Зачесломские. А. Нелюбов и тот же Б. Т. Зачесломский в 1577 г. служили в составе коломенской корпорации. В своей родословной о переселении до опричнины писали Оталины³⁷. Вероятно пришлое происхождение еще ряда фигурировавших в десятне 1577 г. лиц.

Часть новых переселенцев влилась в состав коломенских выборных дворян и дворовых детей боярских, частично возместив потери предшествующих десятилетий.

Личный состав коломенской корпорации на протяжении XV–XVI вв. не отличался стабильностью. Более или менее сложившийся вид он приобрел только по окончании опричных и послеопричных переселений. Эта особенность не создавала почву для возникновения прочных горизонтальных связей между ее отдельными представителями. Как и в других «старых» корпорациях, в Коломне существовало разделение на дворовых и городских детей боярских, которые служили по разным спискам, не пересекаясь друг с другом при выполнении государевых служб.

Отсечение значительного числа аристократических фамилий, которые не были тесно связаны с местной корпорацией, совместная служба дворовых и городских детей боярских³⁸ стали основой для развития и более тесного укрепления существовавших внутри нее связей. Оформленный и узаконенный правительством вид они приобрели после введения системы поручительства.

Первые случаи поручительства, известные с конца XV в., имели единичный характер и оформлялись на случай измены видных пред-

---

³⁵ ТКДТ. С. 176. Остальные Фомины, похоже, были его однофамильцами, а не родственниками.

³⁶ ТКДТ. С. 126–128, 152, 174, 195, 199.

³⁷ ТКДТ. С. 163 ; *Эскин Ю. М.* Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. С. 86. И. Т. Зачесломскому были пожалованы земли «против его зубцовской вотчины» (ПКМГ. С. 425).

³⁸ В полоцком походе 1563 г. коломенские дворовые и городские дети боярские находились вместе в царском полку, хотя и продолжали числиться по разным спискам.

ставителей Государева двора. Упоминания о «поруке» лиц низшего ранга относятся к 1550-м гг. В это время поручительство не имело корпоративной и даже сословной привязки. В 1555 г. после неудачной попытки побега новгородцев И. Посникова Кузьминского и А. Л. Осокина они были отпущены на «поруку». Среди поручителей кроме детей боярских был Тимофей Семенов «ноугородец с Варецкие улицы». Поручителями по еще одном новгородском сыне боярском Рагмане Белом были ямщики Ушачко Григорьев и Иванко Панкратов³⁹.

Связи между детьми боярскими были более распространенными и имели более существенное значение. В 1556 г. во время спора властей Чудова монастыря с помещиком Д. Истоминым Толстым последний привлек в качестве «смесного» судьи Л. Телешова. Подобная практика имела широкое хождение, однако в этот раз получила отпор со стороны Ивана IV, лично вмешавшегося в это дело. Л. Телешов был отставлен с красноречивым объяснением этого решения: «тот судья, которого Данилко взял на землю, коломнетин же, з Данилком одного города, и он ему норовит»⁴⁰.

В 1553/54 г. порука была взята по посошным людям, отправленным в Тулу к засечному делу. Система поручительства в 1550-е гг. набирала обороты, вовлекая в себя представителей всех социальных групп, так или иначе связанных с «государевой» службой. Грамота к новгородским дьякам обязывала их привести к «поруке» воротников, сторожей, кузнецов, плотников: «что им из города (Невеля. — М. Б.) не отъезжати никуда». В 1567 г. рассылочные дети боярские, площадный подьячий и несколько ремесленников поручились за В. А. Свербеева, ставшего недельщиком в том, что ему «недели делати в правду»⁴¹. Порука приобретала универсальный характер, охватывая разные стороны жизни служилых людей (в том числе обязательство платить в полном объеме подати⁴²).

В общегосударственном масштабе система поручительства при выдаче жалованья служилым корпорациям была введена в 1570 г. В пересказе Ф. И. Миллера требования к поручительству во владимирской десятне звучали следующим образом: «Каждой сын боярской

---

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Записная книга указных грамот в Великий Новгород 1554–1556 гг. Кол. 2. Кн. 23. Л. 31, 162 об.–163 об.

⁴⁰ *Кистерев С. Н.* Акты Московского Чудова монастыря ... С. 111.

⁴¹ АСЗ. Т. 1. № 230. С. 207; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее — ДАИ). СПб., 1846. Т. 1. № 90. С. 141–143; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею. СПб. 1836. Т. 1. № 275. Ст. 311–313.

⁴² ДАИ. № 52. С. 109 ; Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг. Казань, 2006. С. 445.

поставил по себе два поручителя в том, что ему служить верно, великому государю не изменить и за границу не бежать». Видна близость этой формулировки к поручным записям по членам Государева двора 1560–1570-х гг. на случай возможных отъездов и измен: «служити ему за нашу порукою государю нашему царю и великому князю Ивану Васильевичю всеа Русии и его детям... до своего живота и не отъехати ему за нашу порукою, и не побежати в Литву, ни в Крым, ни в Немцы, ни в ыные ни в которые государства, ни в уделы ни х кому»⁴³.

В структуре «городов» было инициировано появление окладчиков, выборных лиц, следивших за распределением детей боярских по статьям и выдачей им причитающегося жалованья. Справедливо была отмечена связь между окладчиками и авторитетными представителями служилых «городов», которые ранее выступали в качестве информаторов государственной власти при проведении верстаний и выдаче жалованья⁴⁴. Более очевидной представляется их связь с «лучшими людьми», производившими «разборы» в опричных уездах. По свидетельству И. Таубе и Э. Крузе, при учреждении опричнины Иван IV произвел смотр: «приказал каждому отдельному отряду воинов... явиться к нему, и спрашивал у каждого его род и происхождение. Четверо из каждой области должны были в присутствии самых знатных людей показать после особого допроса происхождение рода этих людей»⁴⁵. Функции окладчиков по первым десятням состояли в докладе о служебной годности местных детей боярских «про их службу и про отечество, кто кому службою и отечеством в версту». И в том и в другом случаях происхождение имело важное значение для определения их дальнейших судеб.

От конца 1570-х гг. до нашего времени в полном виде сохранилось три десятни: коломенская 1577 г., московская 1578 г. и ряжская 1579 г. Восстановить систему взаимоотношений служилых людей внутри каждого «города» удастся на основании лишь первой из них. Детей боярских Московского уезда в силу специфичности их сто-

---

⁴³ Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» ... С. 272–273; Миллер Ф. И. Известия о дворянах российских... СПб., 1790. С. 34. В родословной Гориных упоминается выписка из этой же десятни, где у Ф. М. Коптева Горина было отмечено 2 поручителя: РГАДА. Ф. 210. Оп. 18. Ед. хр. 26. Л. 1; Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 50.

⁴⁴ Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность»... С. 273–275. В деле муромской «литвы» 1523/24 г. упоминался пример подобного поведения: «мы, государь, сказывали все на того Федка (Крыжина. — М. Б.) то, что он емлет жалованье, а на службу не ездит и с службы бегаёт» (АСЗ. М., 1994. Т. 1. № 502. С. 387–388).

⁴⁵ Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Элерта Крузе // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8. С. 35.

личного положения трудно назвать единой корпорацией. Возле имен многих из них стояли пометы «на Москве не живет». Отсутствовал здесь список окладчиков, что не дает возможности оценить их роль в системе поручительства. Ряжская десятина включала в себя имена 100 детей боярских, выбранных для участия в «немецком» походе, и не охватывала весь состав «города». Ценным оказывается привлечение переяславской десятины 1584 г., хотя последние годы Ливонской войны не могли не сказаться на состоянии этой корпорации⁴⁶.

Введение окладчиков должно было уменьшить количество злоупотреблений при проведении смотров. Не меньшее значение имела их роль поручителей. Денежное отягощение, сопровождавшее «поруку», вряд ли делало институт поручительства популярным в широких слоях служилых людей. В сравнении с нормами владимирской десятины 1570 г. количество поручителей по каждому отдельному представителю той или иной корпорации заметно выросло. Поручители делили между собой ответственность «в службе и в деньгах» и часто не считали возможным (или им не разрешали это делать представители центральной власти) брать на себя слишком высокие финансовые риски. Показательной в этом отношении является ряжская десятина 1579 г. На 100 записанных в ней лиц (выборных) приходилось уже 289 поручительств (рост 44,5 % в сравнении с нормами владимирской десятины). 26 лучших ряжан не выступали в качестве поручителей. Многие из членов территориальных корпораций, особенно невольные переселенцы из опричных уездов, встречались с трудностями в поиске поручителей. Окладчики, в силу возложенных на них обязанностей, брали на себя эти функции, что позволяло получать причитающееся жалование всем боеспособным детям боярским.

В сохранившемся тексте десятины 1577 г. отсутствует несколько листов. В. Н. Сторожев дополнял ее текст за счет имен поручителей, отсутствовавших среди зафиксированных детей боярских: И. И. Трескина и И. Е. Юренева. В действительности подобных примеров было значительно больше⁴⁷, хотя сама подобная методика не кажется

---

⁴⁶ *Сташевский Е.* Десятни Московского Уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 1. С. 3–28; *Сторожев В. Н.*: 1) Десятни. С. 219–249; 2) Материалы по истории русского дворянства (далее — *Сторожев В. Десятни-2*). М., 1909. Вып. 2. С. 3–25.

⁴⁷ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 53. Кроме отмеченных лиц поручителями были Темир Колтовский, В. Ю. Козлов-Морозов, Меньшой Бритвин, Б. Григоров, Мурат Останков, Истома Туличинский, Истома Тимирязев, Семен и Меньшик Хвостовы, Меньшик Вячеславлев, Мамай Домашнего, Г. С. Овдулов, И. М. Вальцов, Б. Т. Степанов, Б. Т. Сертякин (возможно, одно лицо с предыдущим), И. С. Сертякин, И. Б. Лукин, В. В. Вальцов, И. С. Петров (первый И. С. Петров был поручителем по второму).

беспорной. По другому списку служили четвертчики Темир Колтовский и, вероятно, Б. Григоров. К моменту смотра, очевидно, умер В. Ю. Козлов-Морозов⁴⁸. Практика поручительства не всегда учитывала реалии конкретного смотра и, видимо, охватывала более протяженные промежутки времени. Указанные лица действительно служили по Коломне, но могли присутствовать в списке предшествовавшей десятни. Аналогичная ситуация прослеживается в переяславской десятне 1584 г. Среди поручителей в ней фигурировали Б. Напольский, Ф. М. Тимонов, Б. Ф. Трусов, И. Воинов Подлесов, которые не значились в наличном составе переславского «города». За исключением Б. Напольского, здесь были зафиксированы их младшие родственники (у Б. Ф. Трусова сын). Б. Напольский был вотчинником Переславского уезда в 1556/57 г.⁴⁹

Примеры поручительства, не связанные со смотрами, отразились в документообороте Новгородской земли. В 1588 г. группа детей боярских Водской пятины ручалась за А. Истомина Рахманинова, получившего отцовское поместье, в том, что он по достижении служебного возраста будет «государева служба служить, где ему государь велит бити у которых воевод ни буди, и на срок на государеву службу ездити и до роспуску с службы не съезжати». При нарушении этих условий поручители принимали на себя обязанность уплачивать пеню «что государь укажет». На смотр некоторые дети боярские могли приезжать с готовой «порукой», составленной в предыдущие годы, в том числе, возможно, в составе других территориальных корпораций⁵⁰. В первой половине 1570-х гг. было проведено несколько общих смотров армии с участием коломенцев: в 1571 и 1573 гг. «Старая» десятня упоминались в тексте самой десятни 1577 г. и, видимо, оказала на нее существенное влияние.

Всего в этой десятне вместе с выборными дворянами и четвертчиками было зафиксировано 302 сына боярских (в опубликованном тексте — сбой нумерации). Судя по характеру представленных помет, она использовалась в обороте вплоть до 1582 г. В 1581 и в 1582 гг. к ней были приписаны новики Г. Т. Тонкого и Д. И. Трескин⁵¹. Не исключено, что существовали и другие приписки, относившиеся к более раннему времени.

⁴⁸ В писцовой книге его земли принадлежали вдове (ПКМГ. С. 460).

⁴⁹ *Алексеев Ю. Г.* Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л., 1966. С. 210, 211, 213.

⁵⁰ *Баранов К. В.* Новые документы новгородской и псковской служилых корпораций // *Русский дипломатарий.* М., 1999. Вып. 5. С. 153; *Сторожев В.* Десятни-2. С. 121.

⁵¹ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 41.

Трудно определить общую численность коломенской корпорации в это время. В пресловутом полоцком походе 1563 г. было учтено 488 коломенцев⁵². Последующие переселения опричного времени и потери от участия в военных столкновениях 1570-х гг. делают эту цифру, однако, достаточно условной.

Сложившаяся система поручительства была заведомо неполной и не имела характера круговой поруки. Среди 289 отмеченных в десятне лиц (за вычетом выборных дворян и четвертчиков) среди поручителей отсутствовали 127 (44 %). Для некоторых из них это объяснялось молодостью и недостаточным весом в глазах окладчиков, особенно в случае с новиками (49 — неслужилые новики).

Другие, видимо, были связаны с местной корпорацией не слишком тесными узами. Не были поручителями, в частности, недавние выходцы из других корпораций — И. Б. Голочелов, А. Нелюбов Зачесломский, Ю. Ф. Горин, А. Тучков Радцов, Меншик И. Марков, И. И. и В. Д. Шерefeldиновы, Ф. И. Михалчуков, Разгильдяй Любоченинов, Р. В. Яцкой, К. М. Найнаров.

Некоторые дети боярские не смогли (не захотели) найти по себе поручителей и не получили причитающегося им денежного жалованья. Кроме претендентов на «дворское», «недели» и городских приказчиков было зафиксировано 6 таких примеров (5 из них новики). Возле имени Г. Ушакова Арсеньева стояла красноречивая помета, объясняющая его исключение из числа получателей жалованья: «худ, ленив и мал». Подобные изгои, естественно, сами не были поручителями.

Всего удастся насчитать 551 случай поручительства, когда можно идентифицировать фамилию поручителя (некоторые места сохранились в неудовлетворительном состоянии). Это число взято за основу при определении причин, влиявших на решение того или иного лица выступить с «порукой» за других членов корпорации. Принимая во внимание многообразие факторов, которые могли обусловить это решение, неизбежными становятся пересечения. Окладчики, отвечающие за «разбор», выступали как должностные лица. Их поведение, с другой стороны, могло быть обусловлено родственными и соседскими связями, не говоря уже об отношениях «свойства» и «единачества». В позднейших десятнях регулярно встречалось требование к окладчикам «А роду своему окладчиком по родству и племени своему и другом своим по дружбам не дружити, а недругом по недружбам ни по каким не мстити и посулов и поминков ни у кого

---

⁵² Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. М., 2004. Вып. 10. С. 120–122, 125, 133, 134.

ничего не имати никоторыми делы», которое предусматривало запрет подобных злоупотреблений⁵³.

Наибольшее число примеров поручительства было связано с деятельностью окладчиков. Вместе они выступали в качестве поручителей не менее 167 раз (30,3 % от общего числа). В ряжской десятне 1579 г. наблюдалась сходная картина. Окладчики были поручителями 95 раз (32,9 % от общего числа поручительств).

Роль окладчиков в функционировании служилых городов получила достаточно полное описание в исторической литературе, правда, на материалах более позднего XVII в.⁵⁴ В случае с десятней 1577 г. институт окладчиков находился на ранних этапах своего развития. Это обстоятельство не могло не наложить на него свой отпечаток. Всего в «разборе» коломенских детей боярских участвовало 22 окладчика. Имя одного из них было невозможно прочитать уже ко времени публикации. Оставшиеся проявили себя в качестве поручителей с различной степенью интенсивности. 23 раза выступал окладчиком Г. Яковцов, 22 — Третьяк Телешов, по два раза — В. С. Козлов-Морозов и В. П. Евлахов и ни разу — А. Л. Хотунский и П. Ф. Кобяков.

Анализ последовательности записи имен окладчиков показывает, что процедура их привлечения к своим обязанностям происходила, видимо, в несколько этапов. Дворовые дети боярские присутствовали в разных частях списка окладчиков, что можно объяснить фактической нехваткой нужного количества лиц и проведением дополнительного (возможно, даже двух) набора. Фигурировавшие здесь А. Л. Хотунский и П. Ф. Кобяков числились по другому списку («емлют из четверти») и не принимали участия в разборе. Первоначальный вариант списка окладчиков, заканчивающийся, скорее всего, именем В. П. Евлахова, был сформирован до проведения «разбора» 1577 г. Позднее Огалины в местническом споре ссылались на десятню 7079 г., в которой их предок — В. Д. Огалин числился окладчиком, как и в рассматриваемой десятне 1577 г.⁵⁵

Среди окладчиков 1577 г. были представлены недавние опричные переселенцы в Коломенский уезд: С. Ф. Горин, П. Б. Голочелов, возможно, также И. И. Тютчев и В. П. Евлахов⁵⁶. Ярославский уезд,

---

⁵³ *Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897. С. 292.

⁵⁴ *Новосельский А. А.* Правящие группы в служилом «городе» XVII в. // Учен. зап. Института истории РАН ИОН. М., 1929. Т. 5. С. 322–330.

⁵⁵ *Эскин Ю. М.* Очерки истории местничества ... С. 69. Ошибочно назван Власом.

⁵⁶ Евлаховы известны как землевладельцы Малоярославецкого уезда (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 539. Л. 74, 79, 212, 226, 227 об., 796).

откуда происходил С. Ф. Горин, был взят в опричнину лишь в январе 1569 г. Из того же уезда происходили братья В. и М. Д. Огашины. Вряд ли за короткий промежуток времени они смогли стать «своими» для «старых» представителей коломенской корпорации⁵⁷. В. Д. Огалин несколько раз выступал в качестве писца. В 1569/70 г. он описывал Волоколамский уезд, в 1573/74 г. отметился в Двинской земле, а затем участвовал в описании Пустозерского и Суздальского уездов. Все эти поручения проходили вдали от его основного места службы⁵⁸.

Выборы (назначение?) основного состава окладчиков были проведены до «разбора» 1577 г. Подобная практика была хорошо представлена в позднейших десятиях. В торопецкой десятне 1605/06–1606/07 гг. прямо была предусмотрено участие «старых» окладчиков: «выбрав окладчиков из торопчан и холмич старых, которые наперед сего в окладе были, а в выбылых место выбрали новых, которых излюбили всем городом»⁵⁹.

По-разному отнеслись окладчики и к выполнению своих непосредственных обязанностей. Наибольшее число примеров поручительства относилось к Г. Ратманову Яковцову — 23 раза, Третьяку Телешову — 22 раза и Р. С. Кусторскому — 20 раз. Из них по крайней мере Яковцов и Телешов принадлежали к фамилиям, уже несколько десятилетий связанных с Коломенским уездом. Напротив, В. С. Козлов-Морозов отметился лишь двумя поручительствами и оба раза выступал поручителем по своим сыновьям, что свидетельствует о низком уровне его вовлеченности в дела местной корпорации.

Вполне вероятно, что на выбор того или иного лица в качестве окладчика могла повлиять общая численность его родственников в составе коломенской корпорации, хотя этот фактор и не был определяющим⁶⁰. В десятне 1577 г. было зафиксировано 8 представителей Колтовских, 6 (7) Норовых и 5 Телешовых. В обеих этих фамилиях был очень высок уровень внутрифамильных поручительств. Среди Колтовских отмечено 9 таких случаев, среди Норовых и Телешовых — по 5. Единственными представителями фамилий были Б. И. Кучин, Ратман Яковцов, И. И. Тютчев, Г. И. Змеев, В. П. Евлахов.

---

⁵⁷ Эскин Ю. М. Очерки истории местничества ... С. 69. Приведена неверная датировка десятии. На самом деле речь шла о десятне 1571 г.

⁵⁸ Баранов К. В. Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века. М., 2015. С. 74, 81, 83, 88.

⁵⁹ Малов А. В. Торопецкая верстальная десятня 114-го (1606/06)–115-го (1606–97) гг. // Единорог : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М., 2009. С. 12.

⁶⁰ Новосельский А. А. Правящие группы ... С. 324.

Окладчики и их ближайшие родственники сформировали тесный круг. Поручителями по самим окладчикам из 31 отмеченного случая 26 раз выступали другие окладчики (2 раза нарядчик Д. Гомзяков). В двух парах: Г. Ратманов Яковцов — П. Б. Голочелов и И. И. Тютчев — Усеин Норов было зафиксировано взаимное поручительство. Высок был уровень поручительства окладчиков также по родственникам их коллег. Всего можно отметить 30 подобных примеров. Далеко не все из них объяснялись прямыми связями внутри круга окладчиков, особенно когда речь шла об отдаленном родстве.

Отрывочные данные о верстаниях 1580-х гг. подтверждают тезис об устойчивости круга окладчиков. В 1580/81 г. окладчиком вновь выступил В. Д. Огалин. Вместе с ним в этом качестве были задействованы братья окладчиков — Ратай Норов и Л. Т. Борыков. Окладчиком в 1583/84 г. был М. И. Колтовский⁶¹.

Отрывок коломенской десятни 1599 г. показывает, что некоторыми окладчиками были выходцы из тех же фамилий — И. Норов, Н. Игнатьев. В целом же их состав значительно обновился. Новыми лицами среди них стали С. Бирев, М. Дубенский, Н. Фомин, Н. Желтухин, Ю. Неелов, что свидетельствует о возможности ротации этой группы на протяжении длительных промежутков времени⁶².

Занимая весомые позиции внутри коломенского «города», окладчики были слабо связаны с прослойкой выборных дворян, служивших за рамками местной корпорации. Из всех окладчиков только М. И. Колтовский был родственником выборного И. Г. Колтовского. Последний, однако, был отмечен в десятне 1577 г. и, видимо, потерял в это время свой статус. Из всех упомянутых здесь окладчиков и их ближайших родственников лишь единицы продолжили свою службу в качестве выборных дворян. В 1588/89 г. среди них были И. Б. Голочелов, Ратай и Савин Норовы, Л. Т. Борыков, В. С. Козлов-Морозов⁶³.

К окладчикам примыкали нарядчики Д. Я. Гомзяков и Б. И. Тишков. Обязанности нарядчиков не получили однозначного объяснения в историографии⁶⁴. Судя по рассматриваемой десятне, по крайней мере один из них — Д. Я. Гомзяков играл важную роль при орга-

⁶¹ Эскин Ю. М. Очерки истории местничества ... С. 70.

⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. № 4. л. 1–6; *Станиславский А. Л.* Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г. // АЕ за 1972 г. М., 1974. С. 294.

⁶³ *Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове: 1584–1605 гг. СПб., 1992. С. 98–100; *Станиславский А. Л.* Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М., 2004. С. 195, 234.

⁶⁴ *Латтева Т. А.* Провинциальное дворянство ... С. 267–268.

низации смотра. Всего он выступал поручителем не менее 36 раз. Поручителями по нему самому выступали окладчики Усеин Норов и И. Тютчев. В отличие от окладчиков, выполнявших свои обязанности на «общественных» началах, нарядчики получали вознаграждение за свою службу — по рублю «для наряду», что свидетельствует о регулярном характере их деятельности. В московской десятне 1578 г. нарядчики Б. Т. Великого, Безсон Д. Головной и Бурнаш Молчанов Вязинины также были активными поручителями, выступая в этом качестве 15 раз.

Меньшее значение имели городовые приказчики и губные старосты. В десятне 1577 г. числились бывший городской приказчик Г. И. Бурков (возможно, два разных лица) и два действующих — З. С. Коломенин и А. И. Вячеславлев. Последние не получили денежного жалованья, но отметились как поручители по своим младшим родственникам. Ф. Протасов, еще один городской приказчик конца 1570-х гг., не упоминался в десятне. Губные старосты были выведены из состава «города» и об их существовании известно только по упоминанию в писцовой книге. Оба они — Безсон Бахтеяров и И. Б. Лунин не встречались в десятне⁶⁵. И. Б. Лунин был поручителем лишь однажды, ручаясь за Ю. Ф. Протасьева — сына городского приказчика.

Помимо поручительств «служебного» характера значение имели родственные связи. Ориентация на «родство» при формировании территориальных групп была зафиксирована в ДТ и, видимо, отражала существовавшие принципы комплектации. С появлением первых десятен центральное правительство отказалось от его использования. «Родство» тем не менее продолжало играть важную роль. При верстании учитывалось «отечество», в соответствии с которым устанавливались денежные и земельные оклады. Для новиков, впервые поступающих на службу, а также для недавних переселенцев из других уездов большое значение имела поддержка родственников, которые могли подтвердить «честное» происхождение. В коломенской десятне 1577 г. только по родственникам поручителями выступали Отрепьевы. Ранее они были записаны в ДТ по Боровску, а по своему происхождению были связаны с Галицким и Костромским уездами⁶⁶.

⁶⁵ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 18, 23; Города России XVI века : Материалы писцовых описаний. М., 2002. С. 25, 26, 29, 30. З. С. Коломенин был также поручителем по А. М. Солманову. Отец И. Б. Лунина был городовым приказчиком в 1546 г.

⁶⁶ *Бенцианов М. М.* Родовая общность в среде московского боярства в конце XV – первой половине XVI в. // Грани русского Средневековья. М., 2016. С. 44–46; ТКДТ. С. 174; *Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII века : Григорий

В большинстве случаев удастся зафиксировать только очевидное родство по мужской линии, основанное на общности фамилии. В случае с Проестевыми и Н. И. Желтухиным привлечение писцовой книги позволяет определить родство по женской линии. Выпущенным оказывается пласт крестородственных связей, которые имели важное значение в объединении отдельных членов коломенской корпорации.

Всего удастся насчитать 130 случаев «родственного» поручительства (23,6 % от общего числа всех «порук»). Их анализ дает возможность выявить некоторые закономерности. Прежде всего «родство» распространялись на носителей одной и той же фамилии и связанных с ними брачными узами лиц. Более отдаленные родственники, имевшие другую фамилию, не принимались в расчет. Среди Морозовых не заметно пересечений у представителей двух разных ветвей этого рода Козловых и Голочеловых. Не проявляли единства также Беклемишевы и Змеевы, Яковцовы и Арсеньевы, происходившие по родословным росписям от общих предков.

Уровень осознания родственной близости существенно отличался у представителей разных фамилий. Уже приводился пример сплоченности Колтовских и Норовых. Колтовских коломенской десяти, к слову, связывало довольно отдаленное родство⁶⁷. Большое количество родственных поручительств продемонстрировали также братья Вячеславлевы — 7 примеров (из 8 случаев поручительства), Губастовы и Вальцовы — по 5 примеров. Обратная ситуация сложилась у Арсеньевых. Из 9 отмеченных в десятне лиц (максимальная численность представителей одной фамилии в указанном источнике) ни один не являлся поручителем по своим однофамильцам. Та же картина наблюдается у Рославлевых (5 человек). Из 6 «изгоев» старшие родственники известны были у 4: Г. Ушакова Арсеньева, Д. Некрасова Воронина, Д. В. Протасьева (возможно, однофамильцы) и Н. Ф. Булатова. Отсутствие родственников у двух оставшихся лиц (Ф. А. Писарева и Невзора Каншина) могло быть причиной их незавидного положения.

Родственные связи подчеркивались случаями взаимного поручительства, которые были зафиксированы среди Борыковых, Захаровых, Морышкиных, Мерлеевых (во всех случаях дважды), Губастовых и Софоновых. К этому следует добавить уже отмеченный пример связи Проестевы — Н. И. Желтухин. Оба брата И. Большой

Отрепьев. Новосибирск, 1990. С. 18–27. В списке русских пленных в сражении под Оршей 1514 г. числился Е. И. Бритый Отрепьев «с Костромы».

⁶⁷ Бычкова М. Е. Состав класса феодалов. С. 135. Высокое осознание «родства» проявили Шелепины в московской десятне 1578 г. и Айгустовы — в переславской 1584 г.

и И. Меньшой Простевы находились с ним в отношениях взаимного поручительства.

Внутри родственных поручительств доминировали, хотя и с небольшим перевесом, внутрисемейные связи: отец — сыновья, родные братья. По крайней мере 66 раз (50,8 %) подобные примеры были отмечены в десятне 1577 г. Незначительность доминирования семейных связей объяснялась, видимо, ориентацией на фамильных лидеров, имевших заслуги на государевой службе, которые далеко не всегда входили в семейный круг.

Родственное поручительство, видимо, не получало одобрения со стороны центрального правительства. В десятне 100 лучших ряжан, отобранных в государев полк, было отмечено всего 23 таких случая (7,96 %). Причина могла заключаться в многочисленности родственных злоупотреблений служебными обязанностями. Пометы в коломенской десятне 1577 г. показывают, что родственники Яцкие «бегают в разбое»⁶⁸.

Значительно сложнее и малопродуктивнее искать следы отношений, основанных на других видах связей. Коломенская корпорация в целом осталась в стороне от опричного разлома. Из близких родственников опричников (дворовых) в ней были представлены братья С. и М. С. Мишурины, которые, однако, находились в близких отношениях с опричными переселенцами: князем А. С. Щетининым (поручителями по нему были оба брата) и К. М. Беклемишевым. Не отразилась опричная служба Угрима Безопишева на положении и связях его родственников.

Прежние территориальные связи самих опричных переселенцев практически не играли роли в системе поручительства. Единственным примером такого рода могла быть связь между бывшими ярославцами В. Т. Огалиным и братьями С. и Ю. Ф. Гориными, хотя, вероятнее кажется их близость на основе общности статуса (В. Т. Огалин и С. Ф. Горины — окладчики)⁶⁹. Еще один ярославец К. М. Найнаров был обойден их вниманием. Складывается впечатление, что свои отношения со «старыми» представителями местной корпорации им приходилось начинать с «чистого листа».

Отсутствовали также связи поручительства между Желтухиными и Трескиными, соседями по вотчинам в Московском уезде, перешедшими на службу в коломенскую корпорацию⁷⁰.

⁶⁸ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 10, 16.

⁶⁹ Горины были записаны в ярославской рубрике ДТ рядом с Огалиными.

⁷⁰ Коломенские дети боярские Н. И. и Внук Г. Желтухины упоминались в записке К. И. Трескина в 1577 г. (АСЗ. Т. 1. № 279. С. 266–267).

Внутреннее единство слабо было представлено даже у коломенских «литвяков». Из 5 связанных с ними примеров поручительства — только 2 относились к внутренним связям, когда Г. С. Васильев и М. М. Заболоцкий вместе выступали поручителями по Ю. Е. Екшукову. Сами же они нашли поручителей из числа других коломенских детей боярских.

Большее значение имели чисто служебные связи. Тесной спаянной группой выступали, например, дети боярские, «которые жили на Коломне с осадною головою», привлеченные к несению обычной службы. Всего их было 6 человек⁷¹. При этом они 8 раз выступали поручителями внутри своей группы. Среди поручителей по ним значилось только одно постороннее лицо — Нагай Мерлеев. Он, однако, отсутствовал в десятне, что не дает возможности установить его связь с представителями этой группы. В случае Меншика Еропкина — Н. Верещагина Суморокова было зафиксировано взаимное поручительство. Отмеченные связи сложились, скорее всего, в предшествовавшие составлению десяти 1577 г., когда они служили по особому списку.

В нескольких случаях видны иные связи, которые могли быть подкреплены браками или крестородственными отношениями. Уже упоминался пример привлечения, и последующего отстранения, Леонтия Телешова в качестве «сместного» судьи Д. Истоминым Толстым. Пересечения Телешовы — Толстые сохранили свою значимость спустя два десятилетия после упомянутого спора. Третьяк Леонтьев Телешов был поручителем у самого Д. Истомина Толстого и у его сына Артемия. Вместе Третьяк и Д. Толстой ручались за М. Некрасова Воронина⁷².

В основе большинства связей такого рода было близкое расположение земельных владений. В качестве очевидного примера можно привести неслужилого новика Т. И. Тупицына (Ступицына), предпоследнего в списке десяти 1577 г. Поручителями по нему были Б. Кучин и Вешняк П. Андреев. Б. Кучин был окладчиком, но, скорее всего, роль в этих поручительствах сыграло соседство этих детей боярских. В небольшом Деревенском стане было зафиксировано всего 9 детей боярских, «которые государеву службу служат с Коломны». Тремя из них были как раз Б. Кучин, Вешняк Андреев-Поповичев и Т. И. Тупицын. Соседями были отмеченные выше Третьяк Телешов и Д. Толстой⁷³.

---

⁷¹ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 32–33. Петровы, видимо, числились также под фамилией Сертякины.

⁷² Там же. С. 22, 24–25, 36.

⁷³ ПКМГ. С. 454–457.

При определении соседских связей большое значение имеет соотнесение десяти 1577 г. с писцовой книгой конца 1570-х гг. Виден высокий уровень мобилизации поместного землевладения, который не дает в полной мере определить землевладение того или иного лица в момент составления десяти. Участки некоторых детей боярских, отмеченных здесь, в писцовой книге числились за другими владельцами (по даче 1578–1579 гг.) или рассматривались как «порозжие», Ко времени составления писцовой книги умер, очевидно, Б. О. Волжин⁷⁴. Некоторые лица могли получить придачи в других частях Коломенского уезда и поменять за счет этого соседей по владениям.

Сопоставление различных частей писцовой книги показывает в ряде примеров «рабочий» характер этого источника. Поместье М. С. Севрюкова в волости Крутины включало в себя полпустоши Кулюпино (Колопино). При описании смежного поместья Д. А. Кровцова М. С. Севрюков показан уже как прежний помещик, земли которого — та же половина пустоши — отошли к А. М. Солманову. Описание поместья А. М. Солманова отсутствовало в писцовой книге, хотя он и числился в десяти 1577 г.⁷⁵ Б. З. Есипов в одном месте числился как прежний владелец поместья, в другом — как живущий помещик. Такая же ситуация сложилась у И. М. Рославлевым. Он числился как основной владелец своего поместья и как прежний владелец в поместье своего сына Ивана⁷⁶. При описании монастырских владений в стане Большой Микулин упоминалось смежное поместье В. В. Кусторского, которое не фигурировало в соответствующем разделе писцовой книги⁷⁷.

Несмотря на хронологическую близость десяти и писцовой книги, в тексте последней отсутствовало более 50 имен. Некоторые из них могут быть с большей или меньшей степенью условности отождествлены с известными по писцовой книге коломенскими землевладельцами, часть других могла служить вместе с отцами и братьями. Даже принимая во внимание сделанные допущения, при общей немногочисленности состава коломенского «города», несовпадения десяти и писцовой книги имеют довольно внушительный характер⁷⁸.

⁷⁴ ПКМГ. С. 353, 522.

⁷⁵ ПКМГ. С. 554–556; *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 18–19.

⁷⁶ ПКМГ. С. 340, 475, 476. Возле имени Б. З. Есипова в десяти стояла помета «умре».

⁷⁷ ПКМГ. С. 391.

⁷⁸ Отсутствуют Товарищ В. Грибанов, Булгак Пятого Шерстов, В. В. Кусторский, И. Д. Якушкин, А. И., Смирной и Б. Замятнины Отрепьевы, С. и Внук Г. Желтухины, Позняк Ф. Гомзяков, Д. В. Протасов, Б. С. Лопатин, Невзор Ф. Каншин, Б. Д. Фомин.

Отмеченные особенности писцовой книги не позволяют в полной мере оценить роль территориальных связей в системе поручительства. Достаточно условным является сам принцип соседства, при определении которого необходимо учитывать не только географическую близость владений, но, вероятно, и их принадлежность к одному стану⁷⁹. Тем не менее, исключая родственников, которые зачастую также являлись соседями-землевладельцами (в том числе Проестевы — Желтухины), удастся насчитать не менее 85 подобных примеров. В некоторых из них фиксируется взаимное пересечение: В. И. Туличинский — Замятня Хвостов, М. Ф. Булатов — П. А. Фомин.

Еще в ряде случаев (более 10) территориальные связи были вероятны в связи с землевладением близких родственников: отцов и братьев⁸⁰. Некоторые из них могли оформиться еще до составления десяти 1577 г. В ней отсутствовал, например, Замятня Отрепьев. В писцовой книге он отмечен в качестве бывшего владельца земель в стане Большой Микулин. По этому участку с ним могли быть связаны Смага Константинов и И. Колтовский, выступившие поручителями по его сыновьям⁸¹.

Стоит отметить, что некоторые тесные соседские связи были зафиксированы между лицами, получившими поместья по «даче» 7086 (1578) г. Совместным поместьем владели, в частности, Н. Д. Левушинский и Ф. Г. Кулаков. Их общим соседом был И. А. Вальцов⁸². Ф. Г. Кулаков и И. Вальцовы были поручителями по Н. Д. Левушинском, а также по его брату Лукьяну. И. Вальцов «ручался» также по Ф. Г. Кулакову. Подобное взаимодействие возникло уже после проведения смотра 1577 г., что, вероятно, было обусловлено припиской некоторых имен к основному тексту десяти. Указанные Н. Д. Левушинский и Ф. Г. Кулаков были записаны внизу списка, среди новиков неслужилых.

Некоторое преобладание поручительств «служебного» характера над другими видами может быть обусловлено фрагментарностью имеющихся данных о родственных и соседских связях. И те и другие, несомненно, оказывали важное влияние на формирование облика коломенской корпорации и определяли поступки ее членов.

---

⁷⁹ Бенцианов М. М. Каширская десятина 1556 г. ... С. 100–108.

⁸⁰ М. И. Дубенский был поручителем по Г. Урусове Ильине, который отсутствовал в писцовой книге. По своим владениям он был соседом С. Урусова Ильина с братьями (отцовское поместье).

⁸¹ ПКМГ. С. 338. В 1579 г. к нему была адресована грамота в Волок Ламский. К этому времени он, очевидно, уже оставил коломенскую службу.

⁸² ПКМГ. С. 357. И. А. Вальцов отсутствует в десятине.

В целом изучение системы поручительства показывает не слишком высокий уровень развития горизонтальных связей. Эта система была навязана членам коломенского города извне, имела фискальный характер и преследовала цели, далекие от интересов рядовых детей боярских. Ее введение произошло на фоне существенных изменений в личном составе местного «города», что не позволяло в должной мере использовать сложившиеся между коломенскими детьми боярскими в предыдущие годы служебные и соседские (брачные, хозяйственные и т. д.) связи.

Пометы десяти 1577 г. показывают, что последние годы Ливонской войны тяжело отразились на составе коломенского «города». С 1577 по 1582 г. выбыло по разным причинам 57 детей боярских (смерть, плен, переход на службу в другие корпорации и другие социальные группы). Привлечение «Синодика по убиенным во брани» позволяет расширить этот список еще на 7 имен⁸³. Очевидные тяготы службы, запустение земель, сопровождаемые ростом налогов, значительно снижали эффективность запущенной системы поручительства. В 1580 г. 13 коломенцев было «сыскано» по их поместьям и отправлено на службу в Холм. Дезертирство носило массовый характер, что объясняет появление помет возле имен братьев Разгильдяевых Любучениновых: «88 г. апреля, за службу и за неотъезд, по боярскому приговору придано 50 чети»⁸⁴.

Слабость системы поручительства в том виде, который сложился в начале 1570-х гг., видна на материалах переславской десяти 1584 г. В ней без учета выборных дворян и четвертчиков, а также приписанных позднее новиков было записано 96 детей боярских. Только 70 были обеспечены «порукой». В качестве поручителей из членов переславского «города» отметились лишь 49 человек. На них пришлось 189 поручительств (36 — окладчики). Очевидно нежелание значительной части местной корпорации «ручаться» за своих товарищей. Подобная тенденция усиливала роль и значение окладчиков. Десятни конца 1590-х гг., в том числе отрывок коломенской десяти 1599 г., показывают, что поручительство в это время было полностью передано в ведение окладчиков.

Очевидны трудности взимания в этом случае пеней за «поруку» с рядовых детей боярских. Повальное бегство со службы и невозможность действительно наказать большую часть личного состава «города»

---

⁸³ Антонов А. В. Памятники истории русского служилого сословия. М., 2011. С. 206. А. Шарапов Любученинов, М. И. Колтовский, Г. И. Змеев, И. Л. Большой Наумов, И. Ширяев Нороватов, С. М. Овдулов, Ратай И. Норов.

⁸⁴ *Сторожев В. Н.* Десятни. С. 9.

без потери его боеспособности придавали поручительству с их стороны формальный характер.

Значительно большее значение искусственное объединение представителей территориальных групп детей боярских в рамках системы поручительства имело для становления их корпоративного единства. В муромской десятне 1578 г. упоминается боярский приговор об убавке жалованья за «неты» во время похода на Кесь. Этот приговор вызвал противодействие со стороны муромских детей боярских. Даже те из них, кто должен был получить жалованье в полном объеме, «и те дети боярские денег не взяли, а говорили бояром, что им так по окладу денег взяти не мочно»⁸⁵. Подобный протест показывает возросший уровень коллективного самосознания отдельных «городов», получившего в дальнейшем множественные продолжения⁸⁶.

При всех несовершенствах организации система поручительства активизировала внутренние связи внутри отдельных корпораций и стала основой для осознания общности входивших в их состав детей боярских, что имело далеко идущие последствия как в событиях Смутного времени, так и в последующие десятилетия.

РЕЗЮМЕ

В статье ставится вопрос о возможностях и перспективах изучения внутрикорпоративных связей в системе объединений детей боярских — служилых «городов» Русского государства в XVI в. Незрелость сословной структуры, осознание себя частью социальной страты через призму корпоративных объединений увеличивали значение подобных связей. Изучение этого вопроса получило распространение на материалах XVII в. Меньшее внимание уделялось предыдущему столетию, когда были заложены основы будущего функционирования служилых корпораций, во многом определившие их будущее развитие. Важное значение для воссоздания внутренних связей имеет изучение практики поручительства. Для получения жалованья начиная с 1570-х гг. все дети боярские должны были найти поручителей из числа своих сослуживцев. Первым из источников, в котором система поручительства отразилась в развернутом виде, является коломенская десятина 1577 г., которая и стала предметом изучения. Личный состав коломенской корпорации этого времени находился в процессе своего оформления. Вышли из него представители аристократии, большое количество коломенцев переселилось в соседний Каширский уезд. Влияние оказали также опричные

⁸⁵ Кротов Я. Десятни 1556–1622 гг. Десятня 1578 г. по Мурому. URL: http://krotov.info/library/11_k/rotov_ya/desyatni/15780702.html (дара обращения: 20.08.2018); Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» ... С. 265–266.

⁸⁶ Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства ... С. 142–154; Латтева Т. А. Провинциальное дворянство ... С. 422–457.

переселения. Указанные причины объясняли отсутствие прочных связей между отдельными представителями коломенского «города». Эти связи приобрели важное значение после централизованного введения системы поручительства, которая должна была стать гарантией исправной службы. Проведенный анализ случаев поручительства показывает существование нескольких видов связей, определявших поведение коломенцев. Чаще всего поручителями выступали окладчики, лица, выбираемые (назначаемые) для проведения смотров. Значение имели также родственные связи, определяемые по принадлежности к общей фамилии и брачным узам. Кроме того, отмечается роль территориальных (соседских) связей. В целом был продемонстрирован не слишком высокий уровень развития горизонтальных связей. Система поручительства была навязана извне, имела фискальный характер и преследовала цели, далекие от интересов рядовых детей боярских. Тем не менее ее введение активизировало внутренние связи и стало основой для осознания общности детей боярских, что имело далеко идущие последствия как в событиях Смутного времени, так и в последующие десятилетия.

SUMMARY

The article raises the question about the possibilities and prospects of studying corporate communications in the system of associations of gentry — service «gorod» of the Russian state in XVI centuries. The underdevelopment of the social class structure, the awareness of being part of the social strata through the prism of corporate associations have increased the importance of such ties. The study of this issue has spread on the materials of the XVII century. Less attention has been paid to the previous century, when the foundations were laid of the future operation of the service corporations will largely determine their future development. The study of the practice of surety is important for the re-establishment of internal relations. To receive salaries starting from 1570-s all gentry had to find sureties from amongst their colleagues. The first sources in which the system of guarantee was reflected in expanded form, is Kolomna desyatnya 1577, which became the subject of study. The personnel of the Kolomna Corporation of this time was in the process of its registration. Came out of it representatives of the aristocracy, a large number of Kolomna corporation moved to the neighboring Kashira County. Impact has also oprichnina relocation. These reasons explain the lack of strong links between individual representatives of Kolomna. These relationships became very important after the introduction of centralized system of guarantee, which was supposed to be a guarantee, dependable service. The analysis of guarantee cases shows the existence of several types of links that determine the behavior of Kolomna corporation. Most often, the guarantors were the salaries (okladchik), the persons selected (appointed) for the inspections. Importance was also kinship, defined as belonging to the common names and the bonds of marriage. In addition, the role of territorial (neighborly) relations is noted. In General, the level of development of horizontal ties was not too high. The system of guarantee was imposed from the outside, had a fiscal nature and pursued goals far from the interests of ordinary gentry. However, its

introduction has intensified internal communication was the basis for the realization of a community of knights that has had far-reaching consequences, as the events of the time of Smuta, and in the following decades.

К Л Ю Ч Е В Ы Е   С Л О В А

Русское государство, служилый «город», служба, десятина, поручительство, писцовые книги, дети боярские, Коломенский уезд.

KEY WORDS

Russian state, associations of gentry, desyatnya, military service, practice of surety, cadastral books, gentry, Kolomna County.

Б И Б Л И О Г Р А Ф И Я

Акты, относящиеся до юридического быта древней России / ред. Н. Калачев. СПб., 1857. Т. 1.

Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начала XVII вв. / отв. ред. В. Д. Назаров. М. : НИЦ «Ладомир», 1998.

Акты Русского государства 1505–1526 гг. / сост. С. Б. Веселовский. М. : Наука, 1975.

Акты служилых землевладельцев XV–XVII века / сост. А. В. Антонов, К. В. Баранов. М. : Археографический центр, 1997. Т. 1.

Акты служилых землевладельцев XV–XVII века / сост. А. В. Антонов. М. : Древлехранилище, 2008. Т. 4.

Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии наук. СПб., 1836. Т. 1.

Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. Переяславский уезд. М. ; Л. : Наука, 1966.

Антонов А. В. Памятники истории русского служилого сословия. М. : Древлехранилище, 2011.

Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2004. Вып. 10.

Баранов К. В. Записная книга Полоцкого похода 1562/63 года // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2004. Вып. 10.

Баранов К. В. Новые документы новгородской и псковской служилых корпораций // Русский дипломатарий. М. : Памятники исторической мысли, 1999. Вып. 5.

Барсуков А. П. Род Шереметевых. СПб., 1881. Кн. 1.

Бенцианов М. М. «Лишние люди» : Ротация состава Государева двора в Русском государстве в конце XV – середине XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2017. Вып. 1 (67).

Бенцианов М. М. Каширская десятина 1556 г. и проблема формирования «служилого города» // Проблемы истории России : Исторический источник и исторический контекст : сб. науч. трудов. Екатеринбург : НИИП «Волот», 2013. Вып. 10.

Бенцианов М. М. Родовая общность в среде московского боярства в конце XV – первой половине XVI в. // Грани русского Средневековья : сб. статей к 90-летию Ю. Г. Алексеева. М. : Древлехранилище, 2016.

Бычкова М. Е. Состав класса феодалов. М. : Наука, 1986.

Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М. : Наука, 1969.

Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М. : Изд-во АН СССР, 1963.

Востоков А. Русское служилое сословие по десятиям 1577–1608 гг. // Юридический вестник. М., 1888. Т. 28.

Города России XVI века : Материалы писцовых описаний / подгот. Е. Б. Французова. М. : Древлехранилище, 2002.

Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею / сост. Я. Беренников. СПб., 1846. Т. 1.

Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного. М. : Мысль, 1964.

Каталог писцовых описаний Русского государства середины XV – начала XVII века / сост. К. В. Баранов. М. : Древлехранилище, 2015.

Кистерев С. Н. Акты Московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. М. : Древлехранилище, 2003. Вып. 9.

Ключевский В. О. Русская история : полный курс лекций : в 2 кн. М. : Олма-пресс, 2002. Кн. 1.

Кобрин В. Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика. М. : РГГУ, 2008.

Козляков В. Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2000.

Кротов Я. Десятни 1556–1622 гг. Десятня 1578 г. по Мурому. URL: http://krotov.info/library/11_k/rotov_ya/desyatni/15780702.html (дата обращения: 20.08.2018).

Кузнецов В. И. Из истории феодального землевладения в России (по материалам Коломенского уезда XVI–XVII вв.). М. : Изд-во МГУ, 1993.

Кузьмин А. В. На пути в Москву : очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2014. Т. 1.

Курбатов О. А. «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 // Русская армия в эпоху Ивана Грозного : материалы науч. дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. СПб. : Нагорный Кирилл Владимирович : Шико-Севастополь, 2015.

Курбский Андрей. История о делах великого князя московского / подгот. К. Ю. Ерусалимский. М. : Наука, 2015.

Латтева Т. А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М. : Древлехранилище, 2010.

Мазуров А. Б. Государев дьяк Андрей Шерефединов и его род // Российская история. 2011. № 2.

Мазуров А. Род дьяков Мишуриных в XVI веке // Российская история. 2013. № 5.

Малов А. В. Торопецкая верстальная десятня 114-го (1606/06)–115-го (1606–97) гг. // Единорог : Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М. : Квадрига, 2009.

- Миллер Ф. И.* Известия о дворянах российских... СПб., 1790.
- Моисеев М. В.* Землевладение служилых татар в Коломенском уезде в XVI в.: (предварительные замечания) // Вестник Ун-та Дм. Пожарского. М., 2017. № 2 (6).
- Молочников А. М.* Смоленский служилый город в Смутное время (1605–1612 гг.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2014.
- Назаров В. Д.* О структуре «Государева двора» в середине XVI в. // Общество и государство феодальной России : сб. статей к 70-летию академика Л. В. Черепнина. М. : Наука, 1975.
- Новосельский А. А.* Правящие группы в служилом «городе» XVII в. // Учен. зап. Института истории РАН ИОН. М., 1929. Т. 5.
- Павлов А. П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове: 1584–1605 гг. СПб. : Наука, 1992.
- Памятники русской письменности XV–XVI вв. Рязанский край / подгот. С. И. Котков, И. С. Филиппова. М. : Наука, 1978.
- Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 гг. / сост. Д. А. Мустафина. Казань : Академия наук РТ, 2006.
- Писцовые книги Московского государства / под ред. Н. В. Калачева. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2.
- Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века : Поместные земли / сост. Ю. В. Беликов, С. С. Ермолаев. СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.
- Послания Ивана Грозного / подгот. Д. С. Лихачев, Я. С. Лурье. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1951.
- Прокопенко А. М.* Новые документы по истории землевладения Николо-Угрешского монастыря // Русский дипломатарий. М. : Археографический центр, 1997. Вып. 2.
- ПСРЛ. Т. 29 : Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александро-Невская летопись. Лебедевская летопись / отв. ред. М. Н. Тихомиров. М. ; Л. : Наука, 1965.
- ПСРЛ. Т. 13 : Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. Половина 1-ая / изд. С. Ф. Платонов. СПб., 1904.
- Разрядная книга 1475–1598 гг. / под ред. В. И. Буганова. М. : Наука, 1966.
- Рогинский М. Г.* Послание Иоганна Таубе и Элрета Крузе // Русский исторический журнал. Пг., 1922. Кн. 8.
- Рождественский С. В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897.
- Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв.: происхождение и социальные связи : Опыт просопографического исследования. Орел : ОГУ, 2013.
- Селин А. А.* Смута на Северо-Западе в начале XVII века : Из истории новгородского общества. СПб. : Блиц, 2017.
- Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII века : Григорий Отрепьев. Новосибирск : Наука, 1990.
- Сметанина С. И.* Рязанские феодалы и присоединение Рязанского княжества к Русскому государству // Архив русской истории. М. : Археографический центр, 1995. Вып. 6.

Соколова И. И. Служилое землевладение и хозяйственное состояние приокских уездов Русского государства в конце XVI – первой трети XVII в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.

Станиславский А. Л. Роспись детей боярских Мещовска, Опакова и Брянска 1584 г. // АЕ за 1972 г. М. : Наука, 1974.

Станиславский А. Л. Труды по истории Государева двора в России XVI–XVII веков. М. : РГГУ, 2004.

Сташевский Е. Десятни Московского Уезда 7086 и 7094 гг. // ЧОИДР. М., 1911. Кн. 1.

Сторожев В. Н. Материалы для истории русского дворянства : Десятни и Тысячная книга XVI века. Десятни XVI века // Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8.

Сторожев В. Материалы по истории русского дворянства. М. : Изд. Императорского архива древностей российских при Московском ун-те, 1909. Вып. 2.

Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. / под ред. А. А. Зимина. М. ; Л. : Изд. АН СССР, 1950.

Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М. : Древлекохранилище, 2009.

Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces : The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996.

REFERENCES

Akty, odnosyaschiesya do yuridicheskogo byta drevnej Rossii / red. N. Kalachev. SPb., 1857. T. 1.

Akty Rossijskogo gosudarstva. Arkhivy moskovskikh monastyrej i soborov XV – nachala XVII vv. / otv. red. V. D. Nazarov. Moskva : NICZ «Ladomir», 1998.

Akty Russkogo gosudarstva 1505–1526 gg. / sost. S. B. Veselovskij. Moskva : Nauka, 1975.

Akty sluzhilykh zemlevladel'cev XV–XVII veka / sost. A. V. Antonov, K. V. Baranov. Moskva : Arkheograficheskij centr, 1997. T. 1.

Akty sluzhilykh zemlevladel'cev XV–XVII veka / sost. A. V. Antonov. Moskva : Drevlekhranilishe, 2008. T. 4.

Akty, sobrannye v bibliotekakh i arkhivakh Rossijskoj imperii Arkheograficheskoyu Ekspediciyu Imperatorskoj Akademii nauk. SPb., 1836. T. 1.

Alekseev Yu. G. Agrarnaya i social'naya istoriya Severo-Vostochnoj Rusi XV–XVI vv. Pereyaslavskij uезд. Moskva ; Leningrad : Nauka, 1966.

Antonov A. V. Pamyatniki istorii russkogo sluzhilogo sosloviya. Moskva : Drevlekhranilishe, 2011.

Antonov A. V. Poruchnye zapisi 1527–1571 godov // Russkij diplomatarij. Moskva : Drevlekhranilishe, 2004. Vyp. 10.

Baranov K. V. Novye dokumenty novgorodskoj i pskovskoj sluzhilykh korporacij // Russkij diplomatarij. Moskva : Pamytniki istoricheskoy mysli, 1999. Vyp. 5.

Baranov K. V. Zapisnaya kniga Poloczkiego pokhoda 1562/63 goda // Russkij diplomatarij. Moskva : Drevlekhranilische, 2004. Vyp. 10.

Barsukov A. P. Rod Sheremetyvkh. SPb., 1881. Kn. 1.

Bencianov M. M. «Lishnie lyudi» : Rotaciya sostava Gosudareva Dvora v Russkom gosudarstve v konce XV – seredine XVI v. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. Moskva, 2017. Vyp. 1 (67).

Bencianov M. M. Kashirskaya desyatnya 1556 g. i problema formirovaniya «sluzhilogo goroda» // Problemy istorii Rossii : Istoricheskij istochnik i istoricheskij kontekst : sbornik nauchnykh trudov. Ekaterinburg : NPMP «Volot», 2013. Vyp. 10.

Bencianov M. M. Rodovaya obschnost' v srede moskovskogo boyarstva v konce XV – pervoj polovine XVI v. // Grani russkogo Srednevekov'ya : sbornik statej k 90-letiyu Yu. G. Alekseeva. Moskva : Drevlekhranilische, 2016.

Bychkova M. E. Sostav klassa feodalov. Moskva : Nauka, 1986.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiyey / sost. Ya. Berdnikov. CI16., 1846. T. 1.

Eskin Yu. M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. Moskva : Drevlekhranilische, 2009.

Goroda Rossii XVI veka : Materialy pischovykh opisaniy / podgot. E. B. Francuzova. Moskva : Drevlekhranilische, 2002.

Katalog pischovykh opisaniy Russkogo gosudarstva serediny XV – nachala XVII veka / sost. K. V. Baranov. Moskva : Drevlekhranilische, 2015.

Kisterev S. N. Akty Moskovskogo Chudova monastyrya 1507–1606 godov // Russkij diplomatarij. Moskva : Drevlekhranilische, 2003. Vyp. 9.

Kivelson V. A. Autocracy in the Provinces : The Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996.

Klyuchevskij V. O. Russkaya istoriya : polnyj kurs lekcij : v 2 kn. Moskva : Olma-press, 2002. Kn. 1.

Kobrin V. B. Oprichnina. Genealogiya. Antroponimika. Moskva : RGGU, 2008.

Kozlyakov V. N. Sluzhilyj «gorod» Moskovskogo gosudarstva XVII veka (ot Smuty do Sobornogo ulozheniya). Yaroslavl' : Izd-vo YuGPU, 2000.

Krotov Ya. Desyatni 1556–1622 gg. Desyatnya 1578 g. po Muromy. URL: http://krotov.info/library/11_k/rotov_ya/desyatni/15780702.html (data obrascheniya: 20.08.2018).

Kurbatov O. A. «Konnost', lyudnost' i oruzhnost'» russkoj konnicy v epokhu Livonskoj vojny 1558–1583 // Russkaya armiya v epokhu Ivana Groznogo : materialy nauchnoj diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoj vojny. SPb. : Nagornyj Kirill Vladimirovich : Shiko-Sevastopol', 2015.

Kurbskij Andrej. Istoriya o delakh velikogo knyazyia moskovskogo / podgot. K. Yu. Erusalimskij. Moskva : Nauka, 2015.

Kuz'min A. V. Na puti v Moskvu : ocherki genealogii voenno-sluzhiloj znati Severo-Vostochnoj rusi v XIII – seredine XV v. Moskva : Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2014. T. 1.

Kuznezov V. I. Iz istorii feodal'nogo zemlevladieniya v Rossii (po materialam Kolomenskogo uezda XVI–XVII vv.). Moskva : Izd-vo MGU, 1993.

Lapteva T. A. Provincial'noe dvoryanstvo v Rossii v XVII veke. Moskva : Drevlekhranilische, 2010.

Malov A. V. Toropeczkaya verstal'naya desyatnyia 114-go (1606/06)–115-go (1606–97) gg. // *Edinorog'* : Materialy po voennoj istorii Vostochnoj Evropy epokhi Srednikh vekov i Rannego Novogo vremeni. Moskva : Kvadriga, 2009.

Mazurov A. B. Gosudarev d'yak Andrej Sherefedinov i ego rod // *Rossijskaya istoriya*. 2011. N 2.

Mazurov A. Rod d'yakov Mishurinykh v XVI veke // *Rossijskaya istoriya*. 2013. N 5.

Miller F. I. Isvestiya o dvoryanakh rossijskikh... SPb., 1790.

Moiseev M. V. Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uezde v XVI v.: (predvaritel'nye zamechaniya) // *Vestnik Universiteta Dm. Pozharskogo*. Moskva, 2017. N 2 (6).

Molochnikov A. M. Smolenskij sluzhilyj gorod v Smutnoe vremya (1605–1612 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk. SPb., 2014.

Nazarov V. D. O strukture «Gosudareva dvora» v seredine XVI v. // *Obschestvo i gosudastvo feodal'noj Rossii : sbornik statej k 70-letiyu akademika L. V. Cherepnina*. Moskva : Nauka, 1975.

Novosel'skij A. A. Pravyaschie gruppy v sluzhilom «gorode» XVII v. // *Uchenye zapiski instituta istorii RANION*. Moskva, 1929. T. 5.

Pamyatniki russkoj pis'mennosti XV–XVI vv. Ryazanskij kraj / podgot. S. I. Kotkov, I. S. Filippova. Moskva : Nauka, 1978.

Pavlov A. P. Gosudarev dvor i politicheskaya bop'ba pri Borise Godunove: 1584–1605 gg. SPb. : Nauka, 1992.

Pisczovoe opisanie Kazani i Kazanskogo uezda 1565–1568 gg. / sost. D. A. Mustafina. Kazan' : Akademiya nauk RT, 2006.

Pisczovye knigi Moskovskogo gosudarstva / pod red. N. V. Kalacheva. SPb., 1877. Ch. 1. Otd. 2.

Pisczovye materialy Yaroslavskogo uezda XVI veka : Pomestnye zemli / sost. Yu. V. Belikov, S. S. Ermolaev. SPb. : Dmitrij Bulanin, 2000.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 13 : Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoyu letopis'yu. Polovina 1-aya / izd. S. F. Platonov. SPb., 1904.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 29 : Letopisec nachala czarstva czarya i velikogo knyazya Ivana Vasil'evicha. Aleksandro-Nevskaya letopis'. Lebedevskaya letopis' / otv. red. M. N. Tikhomirov. Moskva ; Leningrad : Nauka, 1965.

Poslaniya Ivana Groznogo / podgot. D. S. Likhachev, Ya. S. Lur'e. Moskva ; Leningrad : Izd-vo AN SSSR, 1951.

Prokopenko A. V. Novye dokumenty po istorii zemlevladieniya Nikolovo-Ugreshskogo monastyrya // *Russkij diplomatarij*. Moskva : Arkheograficheskij centr, 1997. Vyp. 2.

Razryadnaya kniga 1475–1598 gg. / pod red. V. I. Buganova. Moskva : Nauka, 1966.

Roginskij M. G. Poslanie Ioganna Taube i Elerta Kruze // *Russkij istoricheskij zhurnal*. Pg., 1922. Kn. 8.

Rozhdestvinskij S. V. Sluzhiloe zemlevladienie v Moskovskom gosudarstve XVI v. SPb., 1897.

Savosichev A. Yu. D'yaki i pol'yachie XIV – pervoj treti XVI vv.: proiskhozhdenie i social'nye svyazi : Opyt prosopograficheskogo issledovaniya. Orel : OGU, 2013.

Selin A. A. Smuta na Severo-Zapade v nachale XVII veka : Iz istorii novgorodskogo. SPb. : Blicz, 2017.

Skrynnikov R. G. Samozvancy v Rossii v nachale XVII veka : Grigorij Otrep'ev. Novosibirsk : Nauka, 1990.

Smetanina S. I. Ryazanskie feodaly i prisoedinenie Ryazanskogo knyazhestva k Russkomu gosudarstvu // Arkhiv russkoj istorii. Moskva : Arkheograficheskij centr, 1995. Vyp. 6.

Sokolova I. I. Sluzhiloe zemlevladienie i khozyajstvennoe sostoyanie priokskikh uezdov Russkogo gosudarstva v konce XVI – pervoj tret XVII v. : dis. ... kand. ist. nauk. Moskva., 1975.

Stanislavskij A. L. Rospis' detej boyarskikh Meschovska, Opakova i Bpyanska 1584 g. // Arkheograficheskij ezhegodnik za 1972 g. Moskva : Nauka, 1974.

Stanislavskij A. L. Trudy po istorii Gosudareva dvora v Rossii XVI–XVII vekov. Moskva : RGGU, 2004.

Stashevskij E. Desyatni Moskovskogo Uezda 7086 и 7094 gg. // Chteniya Obschestva istorii i drevnostej rossijskikh. Moskva, 1911. Kn. 1.

Storozhev V. Materialy dlya istorii russkogo dvoryanstva. Moskva : Izd. Imperatorskogo Obschestva istorii i drevnostej rossijskikh pri Moskovskom universitete, 1909. Vyp. 2.

Storozhev V N. Materialy dlya istorii russkogo dvoryanstva : Desyatni i Tsyachnaya kniga XVI veka. Desyatni XVI veka // Opisanie dokumentov i bumag, khranyashchikhsya v moskovskom archive Ministerstva yusticii. Moskva, 1891. Kn. 8.

Tsyachnaya kniga 1550 g. i Dvorovaya tetrad' 50-kh godov XVI v. / pod red. A. A. Zimina. Moskva ; Leningrad : Izd. AN SSSR, 1950.

Veselovskij S. B. Issledovaniya po istorii klassa sluzhilykh zemlevladel'cev. Moskva : Nauka, 1969.

Veselovskij S. B. Issledovaniya po istorii oprichniny. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1963.

Vostokov A. Russkoe sluzhiloe soslovie po desyatnyam 1577–1608 gg. // Yuridicheskij vestnik. Moskva, 1888. T. 28.

Zimin A. A. Oprichnina Ivana Groznogo. Moskva : Mysl', 1964.